

162. Яростный Вэнь Вань.

"Кушать... кушать, твою мать ...».

Если бы не тот факт, что он не хотел пробудить дремлющего Снежного дракона, делая слишком много шума, Е Цинъюй бы очень громко выругался на Датоу.

По правде говоря, он действительно был на грани обморока от такого возмущения этой глупой собакой.

Может быть, эти обжоры не ценят свою жизнь?

Это был такой большой Снежный дракон. Если бы они использовали время, чтобы быстро убежать, прежде чем он проснется, то, возможно, они могли бы сохранить свои жизни. Но это животное все еще хотело поест, это то же самое, как если бы старик выпил яда --- он возмущен тем фактом, что его жизнь такая долгая?

Такой страшный шторм был создан только тем воздухом, выдыхаемым мордой дремлющего Снежного дракона. Можно легко представить себе, насколько страшно было бы тогда, когда бы он только проснулся.

Но что было еще страшнее, это то, что место, где они находились прямо сейчас, было логовом Снежных драконов. После того, как этот снежный дракон проснется, другие драконы также будут поражены. В то время, даже если придет сам Бог войны Перевала Юянь Лу Чжаогэ, то он сможет только заплакать перед лицом такой сцены. В подземном мире льда, снежные драконы были бесспорными королями, управляя мощностью льда и снега. Они были совершенно непобедимыми в такой обстановке.

"Бежим, быстро бежим"

Е Цинъюй схватил Датоу, развернулся и стал уходить.

"Кушать, вкуснятина" Датоу выглядел так, будто не хотел уходить, глядя на дремлющего Снежного дракона внизу. Слюнки капали из его пасти.

.....

Через день.

Под ледяной землей.

"Говори, глупая собака, как ты хочешь умереть?"

Глаза Е Цинъюя были красными от ярости, когда он смотрел на Датоу.

Датоу сидел под ледяной стеной, опустив голову. Он был похож на ребенка, который сделал что-то неправильно, эмоции в его глазах выражали обиду. Его горло издавало хныкающие звуки, пытаясь подлизаться к Е Цинъюю, и его хвост был как маленькая метла, виляя влево и вправо.

Е Цинъюй был беспомощен перед лицом такой сцены.

Весь день они шли по пути, который указывал этот обжора. Они были похожи на безголовых мух, попавших в лабиринт. Они полностью потеряли чувство направления - в целом они даже

не знали, где они находились. После того, как они последовательно прошли шесть или семь ледяных пещер со Снежными драконами, Е Цинъюй мог подтвердить, что Датоу абсолютно не знал никакого пути. Его так называемые «Проложенные пути» только лишь приводили Е Цинъюя к одному за другим различным глубоким карьерам, в которых дремали Снежные драконы.

Е Цинъюй был потерян.

Место, в котором он был прямо сейчас, все еще находилось на границе ледяной пещеры, которая была длиною в тысячи метров.

Внизу этого пространства был огромный Снежный дракон, который был длиной около двух тысяч метров, свернувши свое тело, как горный хребет. Сейчас он мирно дремал. Когда он вдыхал и выдыхал, ужасающая метель и холодный ветер, создаваемые его дыханием, взрывались в пространстве. Два кристаллических шторма, выходящих из его морды, были как два огромных ледяных и снежных циклона, которые вращались в ледяную пещеру. Эти штормы, в конечном счете, затягивались в огромный проход, который был выше.

Продолжая сталкиваться с десятками Снежных драконов, Е Цинъюй еще до сих пор был потрясен, увидев этого зверя.

Они были только потомками древнего божественного дракона, и мощь их крови была уже не такой чистой. Они даже потеряли способность летать. Но Снежные драконы все еще сохраняли внешний вид божественного дракона; в них были несравненные благородство и достоинство. Снежный дракон перед Е Цинъюем был крупнейшим, которого он видел, и кристалльный шторм от его морды был также самым страшным. Возможно, это был младший лидер этого логова Снежных драконов.

"Так как я потерян, я не могу просто дико бегать повсюду. Вполне возможно, что я могу сбежать на территорию других демонических рас, но это будет еще более проблемным! "

Е Цинъюй сидел на ледяном валуне, держась за подбородок в глубоких раздумьях.

В логове драконов, проходы, оставленные движениями снежных зверей, были подобны лабиринтам. После того, как Датоу устроил полный беспорядок, Е Цинъюй даже не знал, где он находился. И вернуться к его исходной точке было совсем невозможно. Кроме того, значительное большинство кристалльных ледяных проходов были нестабильными. Это были коридоры, оставленные движениями снежных драконов и, следовательно, они имели возможность рухнуть в любой момент. Но это ледяное логово было тщательно подготовленным местом для спячки Снежных драконов. Мало того, что оно было стабильным, но и в проходах также можно было избежать ужасающей пурги. Это было достойное место для отдыха.

Кроме того, после предыдущих наблюдений Е Цинъюя, Снежные драконы находились в состоянии очень глубокого сна. Шумы ледяного шторма, которые образовывались от их дыхания, были как раскаты грома. Они не просыпались от шума. До тех пор, пока они были внимательными и осторожными, это место было, наоборот, самым безопасным местом, в котором можно было остаться.

Думая об этом, Е Цинъюй решил временно остаться на границе этой подземной ледяной пещеры.

Время, до тех пор, как [Формация Вспышки] бронзовой книги могла быть использована снова, составляло примерно месяц.

Пробыть здесь в течение месяца времени, а затем уйти с помощью вспышки, казалось, было лучшим планом выхода из текущей ситуации.

Так как он принял свое решение, Е Цинъюй больше не спешил.

Он снял боевые доспехи Белой лошади, сохранив их в [Казане высшего облака] духовного источника мира дантянь. Сменив одежду на черную мантию, он со скрещенными ногами сел на плоский ледяной валун и начал тренироваться.

"Снежный дракон является потомком древних драконов, и обычно живет среди мира льда и снега. Даже его дыхание может сформировать снежный шторм, содержащий в себе силу холодного льда. Он является намного чище, чем те метели над землей. Тренировка в таких условиях определенно имеет большую пользу для моей ледяной ци юань ци! И это логово снежных драконов было выбрано не случайно - о его месторасположении хорошенько позаботились. Это место является местом с чистой юань ци неба и земли в пределах нескольких тысяч миль".

После того, как его сердце успокоилось, Е Цинъюй сразу обнаружил выгоду этой площади.

Исключительно с точки зрения совершенствования, это было самое лучшее место для культивации.

Е Цинъюй закрыл глаза, активировав безымянную Сутру сердца, и начал входить в неосознанное состояние.

.....

В мгновение ока, прошло три дня.

Перевал Юянь.

В резиденции Лорда Перевала.

На третьем этаже павильона военного совета.

"Что? Господин, у нас до сих пор нет новостей о посланнике патруля Е? "Лю Цзунъюаню было так страшно, что он был похож на муравья на горячем котелке, расхаживая взад и вперед.

После того, как [Святой живописец] Господин Лю проверил секретные документы военного совета, он покачал головой с тусклым выражением лица.

Лю Цзунъюань сидел на стуле, не зная, что сказать. Некоторое время спустя, он издал долгий вздох.

Обычно оживленный Синьэр перечитывал все секретные документы, которые были доставлены им. Подтвердив, что он ничего не упустил, в конце концов, ему стало трудно сдерживать разочарование и эмоциональность на его красивом лице. Он не мог ничего сделать, и только вздыхал про себя: "Этот парень, почему он не убежал он точно просто мусор, у меня были такие большие надежды это заставляет меня быть таким злым!"

Пережив путешествие к Яростному снежному леднику вместе, у всех троих осталось глубокое впечатление от Е Цинъюя. Они также питали чувства доброй воли по отношению к нему.

В тот же день, после того, как дирижабль покинул запечатанное формацией пространство, они

очень быстро столкнулись с подкреплением: командиром Авангарда, Лю Суйфэном. Они очень быстро вернулись к Перевалу Юянь. Драгоценные карты на дирижабле были также благополучно доставлены в советнические подразделения армии, и это было, безусловно, большим вкладом, сделанным солдатами. Даже [Бог войны Перевала Юянь], Лу Чжаогэ, лично пришел похвалить господина Лю и других. Каждый солдат на дирижабле получил большое вознаграждение. Военное звание Лю Цзунъюаня выросло на одно, оказавшись в топ-двадцать офицеров авангардного лагеря, и солдаты под его командованием удвоились.

А что касается вопросов, касающихся Е Цинъюя, они были временно подавлены.

Высшие силы армии, услышав рассказы господина Лю других, чувствовали большое восхищение Е Цинъюем. Так как мистер Лю и другие были твердо убеждены, что вновь прибывший посланник патрульного меча может вырваться из рук Янь Бухуэя, они приказали временно держать в секрете вопросы, связанные с Е Цинъюем. Все подождет до тех пор, пока он не вернется. В то же время, стратеги армии также разослали большое количество скаутов и экспертов, которые патрулировали по краям южных границ Яростного снежного ледника. И как только они могли услышать новости о Е Цинъюе, они бы немедленно смогли прийти и доложить армии.

Но после того как прошло три дня, никаких новостей не было вообще.

Постепенно многие люди стали думать о том, что Е Цинъюй погиб в бою.

С территории демонической расы не поступало никаких новостей. Если бы он решил сдаться, то раса демонов определенно заявила бы об этом всему миру в первой инстанции. Как в тот раз, когда Янь Бухуэй решил капитулировать, они использовали это происшествие, чтобы нанести удар и взбесить Перевал Юянь.

Господин Лю и другие, которые возлагали большие надежды на Е Цинъюя, постепенно начали утрачивать свою веру.

"Лорд Лу однажды сказал, что если Е Цинъюй не вернется еще через три дня, то это должно быть сообщено военным" Господин Лю беспомощно улыбнулся, в то же время несколько обвиняя себя. Если бы в то время он был немного более решительным, возможно, Е Цинъюй смог бы возвратиться. Или в самом начале, он не должен был делать так, чтобы Е Цинъюй участвовал в этой миссии.

Тем не менее, прямо сейчас было слишком поздно что-либо менять.

Лю Цзунъюань безмолвно сидел на стуле, потеряв дар речи в течение длительного времени.

Юноша, юноша с безграничным будущим просто вот так вот пропал?

Вспоминая улыбку и смех Е Цинъюя, он представлял, как будто все это было только вчера.

Комната погрузилась в глубокую тишину.

-До тех пор, пока-

Бум!

В дверь комнаты громко ударили с внешней стороны.

Два охранника не могли остановить Вэнь Ваня, который был похож на разъяренного быка.

Глаза Вэнь Ваня были красными, он ввалился в комнату. Уставившись на господина Лю, он взревел в ярости: "Где он? Где Е Цинъюй? Куда ты только отвел его? Возвращай его обратно! "

Несмотря на то, что он был известен как [Яростный офицер], но это был первый раз, когда они видели, как Вэнь Вань потерял свое хладнокровие, подобно этому.

Лю Цзунъюань быстро встал. "Офицер Вэнь, вы сошли с ума. Нарушать границы приличия в павильоне военного совета нарушает законы армии. Быстро уходите сейчас же, господин Лю великодушен и не будет налагать на вас ответственность за это. В противном случае ... ". Сказав это, он быстро стал охлаждать Вэнь Ваня. Лю Цзунъюань пытался помочь Вэнь Ваню, делая это. Он смутно знал об отношениях между ним и Е Цинъюем и слегка мог понять нынешние эмоции Вэнь Ваня. Но они не могли игнорировать законы армии. Военный совет был очень важным местом. Если вопрос, что Вэнь Ван вошел, разбив дверь, станет известен, то он окажется в глубокой беде.

"Отойди, не трогай!" Вэнь Вань был взбешен, как бык, громко прорываясь сквозь него. Указывая на нос Лю Цзунъюаня, он выругался: "Гребаный Лю Цзунъюань, твою мать, помнишь, что ты обещал мне в то время? В то время ты ударял свою грудь в гарантии того, что вы, несомненно, благополучно доставите Е Цинъюя обратно. Так где же он? Вы вернулись целыми и невредимыми, в безопасности и при поддержке, а что насчет Е Цинъюя? "

Лю Цзунъюань чувствовал вину в своем сердце. Он не мог разозлиться и лишь только мог продолжать выпихивать Вэнь Ваня наружу.

Господин Лю молча сидел на столе, не произнеся даже ни слова.